

"Продолжения не будет?" спросил Лин Цинъюй, которого держал Ян Чжао, глядя на лежащего на кровати Хэ Ли. "Нет". Хэ Ли повернул голову и посмотрел на нее с улыбкой. Он отчетливо слышал фарс снаружи в крыле, и знал, почему Алан хотел, чтобы они это сделали.

"Правда?" Линь Цинъюй посмотрела на Алана, которого поймали, как только он вошел в крыло, и спросила: "Это усугубит его скрытую болезнь?"

Пых! Хэ Ли не смог сдержаться, и его лицо внезапно побледнело от боли.

"Что за скрытая болезнь?" спросил Алан Данг, не видя его.

"Эта не работает, он не сможет найти себе жену, если заболит". Подумав, что это все-таки личная жизнь, Линь Цинъюй наклонился и потянулся к уху Алана.

"А! Какой!" Алан бросил на Хэ Ли многозначительный взгляд, а затем сказал: "Не волнуйся, я справлюсь!"

"Охxxx, моя рана болит, хозяин, сходи к Инцзю, он ранен сильнее!" крикнул Хэ Ли, прикрывая рану.

"Скрытая болезнь?" После того как Лин Цинъюй и Ян Чжао ушли, Алан положил руку на подбородок и уставился на нижнюю часть тела Хэ Ли.

Хэ Ли покраснел, закрыл глаза и притворился спящим.

"Генерал Хэ, я не знаю, скрытая у вас болезнь или нет, но вы трижды получали серьезные травмы в одной и той же области, и первые две были плохо обработаны, боюсь, что будут продолжения". Алан слегка нахмурился. Вчера, когда он зашивал рану, я обнаружил, что у него в животе была старая рана, и она совсем плохо заросла. В такой ситуации должны быть регулярные боли.

"Будет скрытая болезнь?" спросил Хэ Ли, а затем облегченно улыбнулся. Неважно, есть ли она вообще. В любом случае, он не может получить человека, которого хочет, и не хочет быть с другими.

"Нет", - покачал головой Алан: "Место, где тебе больно, и место, где ты можешь получить скрытую болезнь, все еще далеко, ладно, а как ты получил скрытую болезнь? Но я скажу тебе правду, даже если приберегу ее для тебя.

В любом случае, есть много лекарств от девушки, и ты также можешь поднять теплый нефрит, который дала тебе девушка, но если болезнь возникнет, это будет твоя смерть, и..." Алан сделал паузу и сказал: "Это будет очень больно, очень больно".

После того как Алан закончил говорить, он посмотрел на лицо Хэ Ли, но увидел на красивом лице безразличную улыбку, а затем сказал: "Это значит, что ты не можешь умереть сейчас, верно? Я потерплю еще несколько лет и буду ждать генерала и мастера. Большие дела - это точно, и неважно, умрешь ли ты".

"Большие дела?" спросила Алан, слегка приподняв брови. Увидев, что Хэ Ли лишь улыбнулся, она спросила: "Ты любишь ее?"

"Гениальный доктор, вы сказали, что не стоит слишком давить на нее", - Хэ Ли все еще улыбался и сказал: "Я, Хэ Ли, я просто подчиненный семьи".

Ранение Ин Цзю было не только от меча, который пересек его живот, но и внутренние мышцы и вены были повреждены ци меча. К счастью, он был молод, и это Искусство Прилива Бихай практиковалось на шести уровнях, с сильной внутренней силой и Алан. С тремя великими докторами Шифан Гуйи, плюс полуфабрикатные пилюли, Ин Цзю, вероятно, единственный, кто пережил убийственный ход Фэн Хуантяня и не попал в десятку лучших.

Попросив Ян Чжао присесть у кровати, Линь Цинъюй прикоснулся ко лбу Инцзю и достал из своих рук два кусочка теплого нефрита. Один повесил на шею Инцзю, а другой передал Ингши. 3.

Увидев Ин Тринадцатую с удивлением на лице, Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Это должно было быть отдано тебе уже давно. Я тоже был немного растерян в этот период. Я забыл об этом. Это Ньюаньюй, который хорошо помогает при травмах".

Линь Цинъюй обернулся к Янь Ци, который сидел в стороне, и сказал: "Янь Ци, я привез десять фруктов с того острова. Я съела все пять фруктов, которые могут спасти жизнь". Она сделала паузу и перевела дыхание.

Он вздохнул и сказал: "Я также использовал траву воскрешения, и есть еще пять других, которые могут увеличить внутреннюю силу. Одну я отдал Лу Яо, другую - Е Шици, а третью съел Янсан". "После паузы Линь Цинъюй продолжил: "Теперь у меня есть еще два, которые могут улучшить мою внутреннюю силу. Можете ли вы с Инцзю?"

В комнате на мгновение воцарилась тишина, Ин Шисань встала и плотно закрыла дверь, затем прислонилась к двери и уставилась на улицу.

Янь Ци покачал головой и сказал: "Мое сердце уже ранено, даже если я улучшу свою внутреннюю силу, оно не поднимется там."

"Я тоже." сказала Ин Цзю, боком сидя на кровати.

Увидев, что Линь Цинъюй смотрит на себя, Ин Шисань улыбнулась и сказала, "У меня нет таланта. Это пустая трата времени на еду".

Такое несравненное сокровище эти три человека просто оттолкнули, а сердце Янь Чжао было слегка шокировано.

"За Е Фэя и Е По". Янь Ци подумал и сказал: "Эти двое обладают высокими талантами, и в этом возрасте самое время их поглотить. После еды мы разберемся с их сухожилиями и быстро улучшим. Таким образом, через два года можно будет поднять боевую мощь".

"Но..." Ин Шисань остановился и ничего не сказал, но все в комнате знали, что за ним стоит. Руоу снова был похож на Лу Яо и Е Шици?

"Господин, - Янь Ци посмотрел на Ян Чжао и решил высказаться, - главная сила этой атаки - Фэн Хуантянь. Он является фигурой третьего ранга. Его боевые искусства очень сильны. Все пятеро из нас - не он. Противник, на этот раз Лу Яо и Лин Юньфэй, объединили усилия, чтобы убить его. Лу Яо использовал свою судьбу, чтобы привлечь Фэн Хуантяня и заставить его выпустить всю свою силу, а Лин Юньфэй удалось провести подлую атаку. Лу Яо едва не погиб. В этой атаке, если бы не было Лу Яо Он Е Шици, я думаю, мастер, даже если мы все умрем в бою, мы не сможем удержать вас."

Ян Чжао опешил, посмотрел на Янь Ци и тихо спросил, откуда ты знаешь? Разве не я отдал

приказ о блокаде?

Янь Ци бросил на него взгляд: - Ты можешь отдать приказ Лин Юньфэйю?

Взгляды обоих то появлялись, то исчезали, Линь Цинъюй лишь опустил глаза и после долгого молчания сказал: "Я знаю, я видел это".

Я видел это, я видел, что ребенок был уже изможден, темно-синяя одежда совсем не подходила, и она была испачкана кровью, и я видел высокую фигуру, противостоящую человеку в белом.

"Неважно, каково их первоначальное намерение, они главные, нам нужна помощь сейчас, по крайней мере, пока Шестнадцать Ночей не вырастет, мы недостаточно сильны". легкомысленно сказал Янь Ци. Изначально они думали, что пока они держатся подальше от рек и озер, они не будут провоцировать этих старых монстров, но они просчитались в одном. Вещи, которые могут заставить этих старых монстров выйти из гор, очень редки. Не деньги могут произвести впечатление, а те, кто подглядывает за людьми семьи Линг Линг, могут использовать эти вещи, чтобы побудить их к действию. Например, в этом Фэнхуатяне, Янь Сань боевых искусств, который съел Ziguо едва может бороться с ними, но теперь Янь Сань мертв, их сила сразу же скидывается. Если подождать еще несколько лет, когда шестнадцать ночей встанут, а Ефей подрастет, тогда еще можно будет сражаться, но сейчас Янь Ци четко знает, что если появится еще один старый монстр, они не смогут его остановить. из.

"Разве мы не можем пригласить ведущих экспертов? Мы можем купить вещи, которые они хотят". прошептал Линь Цинъюй.

Янь Ци горько улыбнулся и сказал: "Хотя генерал Ян запечатал город, инцидент о том, что Фэн Хуантянь был убит за нападение на вас, определенно распространится. Хотя отношения между старыми монстрами не такие, как ожидают посторонние. Хорошо, но если мы пойдем к ним и предложим обменять то, что они хотят, то я думаю, что эти люди должны сначала убить, прежде чем хватать вещи."

"Кроме того, - продолжал Янь Ци, - даже если мы нападём на Культ Демонов, даже если мы сможем сгладить отношения между этим инцидентом и семьей Линг, мы не можем гарантировать, что не станем врагом боевых искусств со стороны партии. Мастер, у вас нет травы воскрешения. Мы не можем допустить даже маленькой возможности".

Видя, что Линь Цинъюй все еще склоняет голову и не издает ни звука, Янь Ци сказал: "Давайте не будем использовать их слишком долго, так же, как награду, которую вы дали им за божественный фрукт в начале. Три года, три года - это хорошо? Если вы не получите эту награду, возвращайтесь, хозяин, разве мы не слишком плохи?"

"Пойми, все, кого мы нанимаем, нанимаются, как и Лин Юньфэй, просто отлично". Лин Цинъюй поднял голову и сказал.

"Господин, поторопитесь, давайте наверстаем свадебное вино, которое мы вчера не съели!" крикнул Гу Чэн снаружи.

"Вот это ребята!" Линь Цинъюй бессознательно улыбнулся, а затем протянул руки к Ян Чжао.

Ин Шисань открыл дверь и, когда оба вышли, спросил: "Семь Мастеров, вы все еще доверяете

им?".

Янь Ци встал и слабо сказал: "Просто держите их поблизости, а охрана также разделена на внутреннюю и внешнюю".

"Мастер Ци, сегодня одиннадцать..." прошептал Ин Цзю, но его прервал Янь Ци: "Я знаю, но я также только что сказал, что у нее нет травы воскрешения. Если мы снова промахнемся, что будет? Все знают".

"Тогда Е Фэй и Е По?" спросила Ин Шисань.

"Как можно скорее найдите червей Гу с клятвой крови. Если они готовы жить и умереть вместе с хозяином, то отдайте их им". сказал Янь Ци, выходя из дома.

На улице уже царил оживленная атмосфера. Хотя было накрыто всего два стола, они уже начали веселиться.

Летнее солнце было очень теплым, и Лин Цинъюй, сидевшая в центре, улыбалась редкой улыбкой. Янь Ци стоял в тени и смотрел на нее, чувствуя грусть. Он все еще помнил ее улыбку, когда был в деревне Линьцзя. Ваш блестящий взгляд заставляет людей чувствовать себя счастливыми.

Если Ян Чжао сможет снова сделать тебя счастливой, то я тоже признаю, что он твой муж".

"Янь Ци, ты просто пришел выпить?" Мэн Су улыбнулась ему.

"Позволить человеку с разбитым сердцем выпить? Мэн Су, я тебя обидел?" Янь Ци вышла из тени, с улыбкой, как прежде, и на ее бледном лице появился яркий цвет, который стал ярким.

"Продолжения не будет?" спросил Лин Цинъюй, которого держал Ян Чжао, глядя на Хэ Ли, лежавшего на кровати.

"Нет." Хэ Ли повернул голову и посмотрел на нее с улыбкой. Он отчетливо слышал фарс снаружи в крыле, и знал, почему Алан хотел, чтобы они это сделали.

"Правда?" Линь Цинъюй посмотрела на Алана, которого поймали, как только он вошел в крыло, и спросила: "Это усугубит его скрытую болезнь?"

Пых! Хэ Ли не смог сдержаться, и его лицо внезапно побледнело от боли.

"Что за скрытая болезнь?" спросил Алан Данг, не видя его.

"Эта не работает, он не сможет найти себе жену, если заболит". Подумав, что это все-таки личная жизнь, Линь Цинъюй наклонился и потянулся к уху Алана.

"А! Какой!" Алан бросил на Хэ Ли многозначительный взгляд, а затем сказал: "Не волнуйся, я справлюсь!"

"Охxxx, моя рана болит, хозяин, сходи к Инцзю, он ранен сильнее!" крикнул Хэ Ли, прикрывая рану.

"Скрытая болезнь?" После того как Лин Цинъюй и Ян Чжао ушли, Алан положил руку на подбородок и уставился на нижнюю часть тела Хэ Ли.

Хэ Ли покраснел, закрыл глаза и притворился спящим.

"Генерал Хэ, я не знаю, скрытая у вас болезнь или нет, но вы трижды получали серьезные травмы в одной и той же области, и первые две были плохо обработаны, боюсь, что будут продолжения". Алан слегка нахмурился. Вчера, когда он зашивал рану, я обнаружил, что у него в животе была старая рана, и она совсем плохо заросла. В такой ситуации должны быть регулярные боли.

"Будет скрытая болезнь?" спросил Хэ Ли, а затем облегченно улыбнулся. Неважно, будет ли она вообще.

В любом случае, он не может получить человека, который ему нужен, и не хочет быть с другими".

"Нет", - покачал головой Алан: "Место, где тебе больно, и место, где ты можешь получить скрытую болезнь, все еще далеко, ладно, а как ты получил скрытую болезнь? Но я скажу тебе правду, даже если приберегу ее для тебя. В любом случае, есть много лекарств от девушки, и ты также можешь поднять теплый нефрит, который дала тебе девушка, но если болезнь возникнет, это будет дата твоей смерти, и..." Алан сделал паузу и сказал: "Это будет очень больно, очень больно".

После того как Алан закончил говорить, он посмотрел на лицо Хэ Ли, но увидел, что на красивом лице появилась безразличная улыбка, а затем сказал: "Это значит, что ты не можешь умереть сейчас, верно? Я потерплю еще несколько лет и буду ждать генерала и мастера. Большие дела вершатся, и неважно, умрешь ли ты".

"Большие дела?" спросила Алан, слегка приподняв брови. Увидев, что Хэ Ли лишь улыбнулся, она спросила: "Ты любишь ее?"

"Гениальный доктор, вы сказали, что не надо на нее слишком давить", - Хэ Ли все еще улыбался и сказал: "Я, Хэ Ли, я просто подчиненный семьи".

Ранение Ин Цзю было вызвано не только ударом меча в живот, но и внутренние мышцы и вены были повреждены ци меча. К счастью, он был молод, и техника Прилива Бихай также практиковалась шесть уровней, с сильной внутренней силой, плюс Алан. С тремя великими докторами Шифан Гуйи, плюс полуфабрикатные пилюли, Ин Цзю, вероятно, единственный, кто пережил убийственный ход Фэн Хуантяня и не попал в десятку лучших.

Попросив Ян Чжао присесть у кровати, Линь Цинъюй прикоснулся ко лбу Инцзю и достал из своих рук два кусочка теплого нефрита. Один повесил на шею Инцзю, а другой передал Инши.
3.

Увидев Ин Тринадцатую с удивлением на лице, Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Это должно было быть отдано тебе уже давно. Я тоже был немного растерян в этот период. Я забыл об этом.

Это Ньюаньюй, который хорошо помогает при травмах".

Линь Цинъюй обернулся к Янь Ци, который сидел в стороне, и сказал: "Янь Ци, я привез десять фруктов с того острова. Я съела все пять фруктов, которые могут спасти жизнь". Она сделала небольшую паузу и перевела дыхание. Он вздохнул и сказал: "Я также использовал траву воскрешения, и есть еще пять других, которые могут увеличить внутреннюю силу. Одна дается Лу Яо, другая - Е Ши, а третью съедает Янсан". "После паузы Линь Цинъюй продолжил:

"Теперь у меня есть еще два, которые могут улучшить мою внутреннюю силу. Можете ли вы с Инцзю?"

В комнате на мгновение воцарилась тишина, Ин Шисань встала и плотно закрыла дверь, затем прислонилась к двери и уставилась на улицу.

Янь Ци покачал головой и сказал: "Мое сердце уже ранено, даже если я улучшу свою внутреннюю силу, оно не поднимется там."

"Я тоже." сказала Ин Цзю, боком сидя на кровати.

Увидев, что Линь Цинью смотрит на себя, Ин Шисань улыбнулась и сказала, "У меня нет таланта. Это пустая трата времени на еду".

Такое несравненное сокровище эти три человека просто оттолкнули, а сердце Янь Чжао было слегка шокировано.

"За Е Фэя и Е По". Янь Ци подумал и сказал: "Эти двое обладают высокими талантами, и в этом возрасте самое время их поглотить. После еды мы разберемся с их сухожилиями и быстро улучшим. Таким образом, через два года можно будет поднять боевую мощь".

"Но..." Ин Шисань остановился и ничего не сказал, но все в комнате знали, что за ним стоит. Рууо снова был похож на Лу Яо и Е Шии?

"Господин, - Янь Ци посмотрел на Ян Чжао и решил высказаться, - главная сила этой атаки - Фэн Хуантянь. Он является фигурой третьего ранга. Его боевые искусства очень сильны. Все пятеро из нас - не он. Противник, на этот раз Лу Яо и Лин Юньфэй, объединили усилия, чтобы убить его. Лу Яо использовал свою судьбу, чтобы привлечь Фэн Хуантяня и заставить его выпустить всю свою силу, а Лин Юньфэй удалось провести подлую атаку. Лу Яо едва не погиб.

В этой атаке, если бы не было Лу Яо Хэ Е Шиси, я думаю, мастер, даже если мы все умрем в бою, мы не сможем удержать тебя."

Ян Чжао опешил, посмотрел на Янь Ци и тихо спросил, откуда ты знаешь? Разве не я отдал приказ о блокаде?

Янь Ци посмотрел на него: "Ты можешь отдать приказ Лин Юньфэю?"

Взгляды обоих то появлялись, то исчезали, Линь Циньюй только опустил глаза и после долгого молчания сказал: "Я знаю, я видел это".

Я видел это, я видел, что ребенок был уже изможден, темно-синяя одежда совсем не подходила, и она была испачкана кровью, и я видел высокую фигуру, противостоящую человеку в белом.

"Неважно, каково их первоначальное намерение, они главные, нам нужна помощь сейчас, по крайней мере, пока Шестнадцать Ночей не вырастет, мы недостаточно сильны."

легкомысленно сказал Янь Ци. Изначально они думали, что пока они держатся подальше от рек и озер, они не будут провоцировать этих старых монстров, но они просчитались в одном. Вещи, которые могут заставить этих старых монстров выйти из гор, очень редки. Не деньги могут произвести впечатление, а те, кто подглядывает за людьми семьи Линг Линг, могут использовать эти вещи, чтобы побудить их к действию. Например, в этом Фэнхуатяне, Янь Сань боевых искусств, который съел Ziguо едва может бороться с ними, но теперь Янь Сань мертв,

их сила сразу же скидывается. Если подождать еще несколько лет, когда шестнадцать ночей встанут, а Ефей подрастет, тогда еще можно будет сражаться, но сейчас Янь Ци четко знает, что если появится еще один старый монстр, они не смогут его остановить. из.

"Разве мы не можем пригласить ведущих экспертов? Мы можем купить вещи, которые они хотят". прошептал Линь Цинъюй.

Янь Ци горько улыбнулся и сказал: "Хотя генерал Ян запечатал город, инцидент о том, что Фэн Хуантянь был убит за нападение на вас, определенно распространится. Хотя отношения между старыми монстрами не такие, как ожидали посторонние.

Хорошо, но если мы пойдем к ним и предложим обменять то, что они хотят, то я думаю, что эти люди должны сначала убить, прежде чем хватать вещи."

"Кроме того, - продолжал Янь Ци, - даже если мы нападём на Культ Демонов, даже если мы сможем сгладить отношения между этим инцидентом и семьей Линг, мы не можем гарантировать, что не станем врагом боевых искусств со стороны партии. Мастер, у вас нет травы воскрешения. Мы не можем допустить даже маленькой возможности".

Видя, что Линь Цинъюй все еще склоняет голову и не издает ни звука, Янь Ци сказал: "Давайте не будем использовать их слишком долго, так же, как награду, которую вы дали им за божественный фрукт в начале. Три года, три года - это хорошо? Если вы не получите эту награду, возвращайтесь, хозяин, разве мы не слишком плохи?"

"Пойми, все, кого мы нанимаем, нанимаются, как и Лин Юньфэй, просто отлично". Лин Цинъюй поднял голову и сказал.

"Господин, поторопитесь, давайте навестим свадебное вино, которое мы вчера не съели!" крикнул Гу Чэн снаружи.

"Вот это ребята!" Линь Цинъюй бессознательно улыбнулся, а затем протянул руки к Ян Чжао.

Ин Шисань открыл дверь и, когда оба вышли, спросил: "Семь Мастеров, вы все еще доверяете им?".

Янь Ци встал и слабо сказал: "Просто держи их поблизости, а охрана также разделена на внутреннюю и внешнюю".

"Мастер Ци, сегодня одиннадцать..." прошептал Ин Цзю, но его прервал Янь Ци: "Я знаю, но я также только что сказал, что у нее нет травы воскрешения. Если мы снова промахнемся, что будет? Все знают".

"Тогда Е Фэй и Е По?" спросила Ин Шисань.

"Как можно скорее найдите червей Гу с клятвой крови. Если они готовы жить и умереть вместе с хозяином, то отдайте их им". сказал Янь Ци, выходя из дома.

На улице уже царил оживленная атмосфера. Хотя было накрыто всего два стола, они уже начали веселиться.

Летнее солнце было очень теплым, и Лин Цинъюй, сидевшая в центре, улыбалась редкой улыбкой. Янь Ци стоял в тени и смотрел на нее, чувствуя грусть.

Он до сих пор помнит ее улыбку, когда был в деревне Линьцзя. Ваш блестящий взгляд заставляет людей чувствовать себя счастливыми. Если Ян Чжао сможет снова сделать тебя счастливой, тогда я тоже признаю, что он твой муж".

"Янь Ци, ты просто пришел выпить?" Мэн Су улыбнулась ему.

"Позволить человеку с разбитым сердцем выпить? Мэн Су, я тебя обидел?" Янь Ци вышла из тени, улыбаясь, как прежде, и на ее бледном лице появился яркий цвет, который стал ярким.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2530422>